

В семь утра Гу Цзямин выключил будильник и с трудом сполз с кровати: нужно было умыться, почистить зубы и приготовить завтрак.

Мо Цзеяну нужно было расти, а желудок у него был нежный, детским, так что покупная еда ему не подходила. За долгие века человечество преуспело во многом, но в кулинарии оно достигло вершин, которые невозможно превзойти. Поэтому Гу Цзямин питал к готовке страсть и обладал недюжинным талантом.

Оборотни тоже любят поесть, даже если не голодны – просто потому, что это вкусно!

В свободное время он налепил впрок крошечных вонтонов и заморозил их. Утром сварить по миске на каждого – проще простого. Гу Цзямин вылил в кастрюлю заранее заготовленный костный бульон, а когда тот закипел, забросил десяток вонтонов. Зевая, он подождал, пока они сварятся, добавил рваные листы нори, сушеных креветок, капнул кунжутного масла и посыпал зеленым луком. Аппетитный аромат мгновенно заполнил кухню. Идеально!

— Пахнет чудесно. Только я не люблю лук, спасибо. — Низкий голос раздался прямо у входа. Рука Гу Цзямина замерла – он совсем забыл, что в доме теперь живет кто-то еще.

Мо Юньци стоял, скрестив руки на груди и прислонившись к дверному косяку. Заметив, как тот оцепенел, он едва заметно улыбнулся:

— Я думал, мне придется завтракать в компании, не ожидал, что ты умеешь готовить.

Гу Цзямин посмотрел на столик, где уже стояли большая и маленькая миски, и мысленно усмехнулся: «Решил давить авторитетом босса? Хитрое животное!» Раз разговор зашел об этом, не приготовить еще одну порцию было бы верхом невежливости. Ладно, сочтем это за выплату долга: пусть ест, а сын всё равно останется только моим!

Гу Цзямин достал еще одну миску. Помедлив, он заменил обычную глубокую тарелку на огромную супницу диаметром в тридцать сантиметров!

Ради погашения долга маленький Гу был готов на любые жертвы.

— Папа! Я не могу надеть носки! — Сверху донесся звонкий детский голосок, полный утренней энергии.

Гу Цзямину было некогда:

— Пытайся сильнее! Не сможешь – подожди, я приду и помогу.

Мо Юньци, услышав крик, направился на голос в спальню Гу Цзямина. Приоткрыв дверь, он увидел на кровати белого и пухлого малыша, который, согнувшись в три погибели, пытался натянуть на ногу носок с мордочкой панды. Из-за малого роста он свернулся в клубочек, и кругленький животик мешал коротким ручкам дотянуться до цели. Пяточки и ладошки работали вовсю, но носок никак не поддавался.

Мо Юньци подошел, присел и забрал носок из рук крохи. Придержав пухлую ножку, он аккуратно надел смешной носочек. Эта крошечная стопа даже не заполняла его ладонь. Трудно было описать чувства, охватившие его в этот миг. Он поднял взгляд и встретился с большими черными глазами малыша. Ощущение кровного родства было невероятным: человек, который не помнил никакой близости в своей жизни, вдруг в один день узнал, что у него есть невеста, да еще и сын.

Сидящий на кровати Мо Цзеян выпятил животик и, грозно сверкнув глазками, пропищал:

— Я защищу папу! Даже не надейся его обмануть!

Очень свирепо и очень властно!

Мо Юньци глянул на его взлохмаченную шевелюру «под грибок» и вскинул бровь:

— О как?

— Я не дам тебе меня увести! Ты найдешь мне мачеху, а мачеха не будет меня кормить, заставит стирать одежду на огромной доске в ледяной реке, зимой будет совать в куртку ивовый пух вместо ваты, а летом давать одежду, которая мала мне по самую шею! — Мо Цзеян показал рукой уровень горла. На его лбу разве что таблички «ОТКАЗАНО» не хватало. В общем, забудь об этом, я с тобой не пойду!

Мо Юньци поднялся и погладил ребенка по голове, едва сдерживая смех:

— Не забивай голову всякой чепухой, малыш. Тебя спустить на пол?

— Хм! — Мо Цзеян не собирался сдаваться так просто. Он гордо отвернулся, скатился с кровати, обулся в тапочки и, прихватив табуретку, отправился в ванную. Пописал, умылся, почистил зубы - и если не считать того, что он выдал слишком много пасты и измазал руки, всё прошло идеально.

Закончив водные процедуры, малыш выпрямился перед зеркалом и вздохнул. Внешность его явно подкачала.

Всё в папашу - урод!

Семья из трех человек уселась за завтрак. Гу Цзямин с грохотом поставил перед Мо Юньци огромную лохань:

— Ешь!

Мо Юньци: — ...

Господин Мо целых полминуты колебался между «завтраком с любовью» и объемом своего желудка, но в итоге выбрал первое. Будучи президентом транснациональной корпорации, привыкшим к изысканным блюдам, он впервые в жизни наелся до отвала обычным домашним завтраком.

И что важно - это была всего лишь миска простых вонтонов!

Жизнь - штука непредсказуемая!

...

Наевшись и напившись, Гу Цзямин загрузил посуду в машину, накинул куртку и приготовился вести Мо Цзеяна в детский сад. Малыш уже надел свой рюкзачок и крутился перед большим зеркалом в прихожей, поправляя прическу: то повернется проверить, всё ли идеально сидит, то глянет, не растрепались ли волосы.

— Хватит красоваться, опоздаем. — Гу Цзямин поморщился. Эта привычка любоваться собой

точно не от него, вся в отца!

Всё плохое – в отца!

Мо Юньци подхватил свой портфель и сверился с часами:

— Если тебе неудобно, я могу его отвезти, водитель уже ждет снаружи.

Стоило столь узнаваемому лицу Гу Цзямина появиться на публике, как внимание было обеспечено. Слухи о тайном браке и ребенке разлетелись бы по всем таблоидам меньше чем за полчаса.

Доброе намерение господина Мо, пройдя через извилистую логику оборотня, тут же почернело. Маленький Гу ледяным тоном отрезал:

— Не нужно! — Любые попытки сблизиться с ребенком следовало пресекать в зародыше. Никакого общения наедине! Берегись огня, воров и родного папаши!

За столом еще радушно угощал, а посуду не успел помыть – уже окрысился. Отвергнутый господин Мо не стал настаивать: он вышел, сел в машину и, откинувшись на сиденье, невольно потер живот.

Этот переменчивый характер ставил его в тупик.

Но больше всего сейчас его беспокоил переполненный желудок.

Гу Цзямин, держа Мо Цзяяна за руку, подождал у окна, пока машина Мо Юньци скроется из виду, и применил технику сокращения земли до дюйма, мгновенно переместившись к воротам детского сада. Экономия ресурсов – долг каждого, у оборотней свои методы передвижения!

Максимально экологично!

...

У входа в сад Гу Цзямин поправил сыну одежду и передал его воспитательнице.

— Папа, ты же придешь за мной сегодня? — Мо Цзяян потянул его за руку, спрашивая с надеждой.

Гу Цзямин почувствовал укол в сердце. Он присел, обнял свое сокровище и, потеревшись щекой о щеку малыша, пообещал:

— Обязательно приду. В эти дни у папы нет работы, так что буду забирать тебя каждый день.

Только тогда Мо Цзяян расплылся в улыбке и весело зашагал за учителем, на ходу махая отцу рукой.

Гу Цзямин провожал его взглядом, пока тот не скрылся в здании. В глазах защипало, а в груди стало тесно от щемящей нежности.

Это был не обычный детский сад, а заведение для потомков оборотней. Его создал специальный отдел по контролю за духами, живущими среди людей, чтобы маленькие оборотни учились скрывать свою сущность и привыкали к человеческому быту. Многие духи,

уходя по делам, оставляли здесь детей под присмотром учителей ради их безопасности. Пока Гу Цзямин был на съемках, Мо Цзеян часто жил здесь, дожидаясь, когда его заберут.

Стоило Гу Цзямину представить, с каким лицом его сын ждет его здесь каждый день, как сердце обливалось кровью.

Но иного пути не было. В мире, где духовной энергии всё меньше, а природа разрушена, за право жить среди людей приходится платить свою цену.

...

Вернувшись домой, Гу Цзямин обнаружил у ворот три машины. Несколько молодых людей в черных костюмах вышли и принялись выгружать из багажников объемистые сумки. Гу Цзямин недобрым взглядом уставился на них через монитор: что за манеры – вваливаться на чужую территорию без предупреждения? Где инстинкт границ?

Он включил громкую связь:

— Вы кто такие?

Добродушного вида белый мужчина поднял голову к камере и вежливо, по-джентльменски поклонился:

— Здравствуйте, господин Гу. Это повседневные вещи молодого господина. Госпожа беспокоилась, что в Китае ему будет неудобно, и отправила их самолетом. Молодой господин велел доставить всё прямо к вам.

Госпожа? Мать Мо Юньци?

Ха! Столько лет парню, а всё мамочка о нем печется. Люди всё-таки хрупкие создания!

Гу Цзямин вышел проверить. Мужчина не лгал: от вещей за версту веяло запахом Мо Юньци, ими явно пользовались годами. Но если всё это расставить в его доме, запахи смешаются, и они станут походить на настоящую семью. Гу Цзямин недовольно буркнул:

— Он же тут всего на пару дней, зачем столько барахла? — Вот ведь чистоплюй!

Мужчина смущенно ответил:

— Но молодой господин сказал, что будет жить здесь, пока не подберет подходящий дом. А он сейчас выкупил несколько компаний, приобрел землю под штаб-квартиру, инвестирует в недвижимость, ювелирный бизнес и люксовый ритейл... В общем, трат много, и со свободными деньгами сейчас туговато...

Гу Цзямин не дослушал – шерсть на нем встала дыбом: «Раз ты такой крутой, чего хвост трубой не задерешь да в небо не улетишь? Где твоя совесть – так наглеть в чужом доме!»

Разве властные боссы не должны разорять врагов по щелчку пальцев? Разве у него не сотни миллиардов активов? Неужели ему так понравилась домашняя еда, что он решил тут поселиться? Если он останется, они же точно спялятся! А если во сне хвост вылезет? Иногда, когда никого нет, так хочется помахать хвостом или ушами подергать, а тут – засада!

Гу Цзямину очень хотелось позвонить Мо Юньци и спросить: «Ты сколько собрался у меня торчать?»

В ярости выхватив телефон, он пролистал список контактов и вдруг осознал: у него нет номера Мо Юньци, они даже в WeChat не добавились.

Гу Цзямин понял, что знает о Мо Юньци только то, что было пять лет назад: какой-то мелкий аристократ на отдыхе. Кто он на самом деле, чем занимался все эти годы, кто его родня – полнейший вакуум.

И эта его память... как она могла внезапно вернуться? Всё это было окутано тайной. Появилось нехорошее предчувствие, что ситуация выходит из-под контроля.

Не в силах додуматься до сути, Гу Цзямин потрянул головой, отгоняя мысли. Он не хотел пускать чужаков в свое логово, поэтому, сердито засучив рукава, сам перетаскал все вещи Мо Юньци в дом. Максимум неделя, больше он его не потерпит!

Не успел он придумать, как выставить постояльца, как зазвонил телефон. Это был Чжэн Сюэшао:

— Цзямин, я сегодня виделся с режиссером Ваном, нужно кое-что обсудить.

— Режиссер Ван? Тот самый, что меня хвалил? — Гу Цзямин хмыкнул. Точно, больше всего стоит опасаться человеческой лести: чем слаще речи, тем опаснее ловушка.

Кто же его этому научил?

... А, неважно, забыл!

Впрочем, это и не имело значения!

Пожалуйста, не забудьте поставить «Спасибо»! Ваша активность помогает делать работы лучше, ускоряет выход новых глав и поднимает настроение переводчику!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17007/1580113>